

ЦАРСТВО
ТЕНЕЙ

СОНЯ БЕЗВОРОТНЯЯ

Соня Безворотняя

Царство теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69619774

SelfPub; 2023

Аннотация

Странные дела творятся нынче в Срединном университете магии: ректор вновь плетет интриги, оживают, требуя свежей крови, древние артефакты, Демиург возвращается в давно забытый мир, а веками запечатанный этаж шлет нам «приветы». И снова мы в центре событий! Что делать нам, дружной команде с необычными, даже по меркам магического мира, способностями? Смирно сидеть и наблюдать за происходящим? Или попытаться повернуть ход истории в свою пользу? Ясно одно – этот год принесет нам немало сюрпризов. Вторая часть дилогии "Теневой факультет" + БОНУС

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Соня Безворотняя

Царство теней

Пролог

Солнце медленно катилось к закату, унося с собой удрушающий летний день. В воздухе разливалась долгожданная прохлада, подначивая немногих обитателей Срединного университета магии вздохнуть с облегчением. Под действием лучей заходящего светила тени от многочисленных деревьев, укоренившихся на территории университетской рощи, удлинялись и расплзались причудливым узором по траве.

Я заморожено наблюдала за этим действием, присев у подножия векового дуба и уперев спину о его шершавый ствол. С недавнего времени обыкновенная игра света и тени вызвала у меня приступы ни с чем не сравнимого восторга. Это началось сразу после того, как я в результате эксперимента потеряла возможность ловить взглядом собственную тень. Однако, как уверял меня мой лучший друг Макс, такая цена за новоприобретенные способности теневого мага была смехотворной.

Сам парень, кстати, сейчас находился в состоянии крайней удовлетворенности жизнью, наслаждаясь последними

днями летних каникул. Он, как ровно год назад, распластался на траве возле озера, подставляя и без того загорелую спину под ослабевшие солнечны лучи.

Странное дело. Еще пару месяцев назад он, как и все мои друзья, побывал на грани, едва не распрощавшись с жизнью в результате страшного предательства. Потом воскрес, едва не сойдя с ума от вернувшихся способностей, а сверху получил еще и поток новой, чуждой и яростной силы. А в благодарность за проявленную выдержку и силу духа получил рассказ о том, как нас с самого начала собирались убить, предварительно применив изрядный арсенал пыток, названный обучением, и приправив все это речами о великой благородной цели. И ничего, живет себе спокойно, нас на авантюры подбивает да пакости к новому учебному году готовит. И только я знаю, как, порой, опасаясь ночных кошмаров, он изводит себя тренировками, лишь бы забыться сном без сновидений.

– Алена, с таким суровым выражением лица только армию на смертный бой вести, – засмеялись откуда-то сбоку. Я оторвала взгляд от водной глади и улыбнулась Ирине. Сегодня она провела почти весь день в лазарете у Иль и только сейчас присоединилась к нашей компании. Ее вновь коротко остриженные волосы вспыхнули в лучах заходящего солнца, переливаясь сапфировыми отблесками. Это было единственным внешним проявлением того, как сильно повлияло на нее испытание.

– Есть какие-нибудь изменения? – встрепнулся Алекс.

В последнее время он всерьез задался целью разгадать, что же на самом деле хочет от нас Святослав. Поэтому внимательно собирал и структурировал любую, даже самую незначительную информацию, попеременно засылая нас шпионить поближе к руководству.

– Нет, ничего подозрительного, – покачала головой Ирина. А затем достала из широкого кармана своего сарафана пачку конвертов. – Зато я забрала корреспонденцию.

Энтузиазма это заявление не вызвало, однако все исправно разобрали свои письма.

Сама Ирина сожгла свой даже не распечатав и брезгливо отряхнула ладони. Ее примеру последовала и Лиэль, уничтожив белоснежный конверт, с гербом светлоэльфийского двора, но бережно вскрыла второй, благородного фиолетового цвета, без опознавательных знаков, и с нежной улыбкой погрузилась в чтение. Она уже месяц вела переписку с Ирвингом, который покинул Срединный университет, чтобы помочь матери навести порядок в делах своего государства и опровергнуть слухи о своей кончине. Мы ожидали его возвращения со дня на день. Но больше всего, конечно, этого ждала наша воинственная эльфийка.

Скайрини прочла письмо от начала и до конца, то и дело скептически фыркая. Ее не переставало удивлять резко изменившееся поведение собственной венценосной тетушки, еще недавно ни во что не ставившей свою племянницу, а те-

перь внезапно воспылавшей к ней любовью.

Алекс и Дилан никак не отреагировали на свои послания, лишь пробежавшись взглядом по тексту и отложили конверты в сторону.

Мы с Максом понимающе переглянулись и порадовались, что на нас не давят такие обязательства, как на них.

Солнце практически скрылось за линией горизонта. Пространство затопили сумерки. Я прикрыл глаза, наслаждаясь коротким мигмом баланса в своей душе. На границе дня и ночи силы внутри меня становились равными, свет успокаивался, а тьма набирала обороты. В такие моменты думалось лучше всего.

Итак, впереди нас ждет второй курс. Уже через пять дней в наш идеально выстроенный распорядок дня снова вмешаются ежедневные изнуряющие тренировки, новые учебные дисциплины и опасная практика. И вроде бы жизнь вернулась в привычное русло, но...

Мы ничего не забыли. Ни предательства, ни смертей, ни лиц тех, кому за это обязательно нужно сказать «спасибо».

Глава 1

Новая темно-серая форма сидела безупречно, обтягивая фигуру как вторая кожа. На поясе мягких, не сковывающих движение штанов, надежно закрепились ножны с легким, но острым стилетом. Его, как и слишком открытые из-за корсета плечи, скрывал от посторонних взглядов легкий серебристый плащ, ставший для нас уже привычным и обязательным атрибутом одежды. Мои заметно отросшие волосы оказались собраны в свободный узел на голове – единственный элемент небрежности в идеально спланированном образе.

Именно так мы и предстали пред очи руководства и студентов Срединного университета магии в первый учебный день этого года. На полигоне для силовых упражнений собралось огромное количество людей и нелюдей, начинающих или продолжающих свое обучение в лучшем учебном заведении Объединенной Империи. По одну сторону от нас стояли студенты светлого факультета, по другую – темного. А мы, как нейтралы, как маги, сумевшие объединить в себе две противоположные стихии, гордо выстроились посередине. Символично, не правда ли?

Первокурсники рассматривали нас с нездоровым интересом, а старшие студенты – со здоровым опасением. Теперь для них не являлось тайной наше происхождение. Всем в один момент стало известно, что юноши и девушки в серых

мантях – наследники своих родов и, возможно, их будущие правители. Недоумение вызывали только мы с Максом, из-за своего иномирного происхождения вынужденные по-прежнему носить скрывающие ауру артефакты. Всех интересовал единственный вопрос: что делают два самых обыкновенных человека среди венценосных особ.

Я открыто усмехнулась и взглянула на Святослава. В этот момент он как раз распинался о важности морали в образовании магически одаренной молодежи. Наткнувшись взглядом на мой откровенно веселящийся взгляд, он осекся, откашлялся, и немедленно сменил тему.

Правильно, господин ректор. Такие вещи лучше вообще не упоминать при нашем факультете, особенно после того, что вы успели натворить.

Я незамедлительно перевела взгляд на Амиарея, стоящего по правую руку от ректора. Эльф голодным взглядом вззрился на нашу Ирину, напрочь игнорируя все происходящее вокруг.

Ну, с этим все понятно. Дриада после испытания не желала иметь с ним ничего общего, а вот полуторасотлетний эльф, напротив, еще больше возжелал девушку. Пожалуй, за их дальнейшими отношениями будет весьма интересно наблюдать.

А затем мой взгляд соскользнул на замершего слева от Святослава магистра Велеса. Выглядел он как всегда великолепно. И, в отличие от предыдущих мужчин, совсем не по-

ходил на человека, мучимого виной. Вот гад!

Он посмотрел на меня и подмигнул.

Я едва сдержала возмущенное шипение.

Ну, погоди, я устрою тебе весёлую жизнь!

Магистр Велес только вчера вернулся в университет после почти трехмесячного отсутствия. Я была искренне благодарна Судьбе за его длительное отсутствие и за возможность разобраться в своих чувствах к собственному куратору. В результате долгих раздумий я решила, что мне совершенно плевать на этого мужчину, и что я способна совершенно адекватно, как взрослая и независимая магичка, реагировать на его поведение. Я даже смогла сдержать взбунтовавшиеся эмоции вчера днем, когда он, вместе с припоздавшим Ирвингом, вошел на территорию университета. В отличие от радостно расхохотавшейся Лиэль.

Сразу после речи Святослава мы поспешили покинуть полигон. Но не по той же причине, что и в прошлом году, а потому, что нам нужно было успеть подготовиться для первого занятия. Мастер Волибор изъявил желание уже сегодня проверить, не растеряли ли мы приобретенные навыки за лето. Мы не стали противиться и уже через полчаса стояли на низком старте, готовясь преодолевать его фирменные круги.

– Против ледяного града используем щит света, а против фаерболов – купол тьмы, – скомандовал Алекс. – На земляных волнах лучше магию не использовать. Обойдемся собственными силами. Отстающих не бросаем.

Мы согласно кивнули, максимально сосредоточившись на надвигающейся опасности. Мы кое-чему успели научиться за последние три месяца, и сегодня нам предстояло это продемонстрировать.

Первые три разогревочных круга прошли относительно спокойно. Видимо, Мастер Волибор по доброте душевной дал нам время на разминку. А дальше в ход пошли излюбленные преподавателем файерболы. Должна сказать, что за лето мы научились не только ускользать и защищаться от них, но и создавать собственные. Каково же было удивление Мастера, когда, без проблем преодолев несколько «огненных» кругов, мы послали в его сторону пару ответных огоньков. На наше счастье, подобный знак внимания он оценил так, как мы и планировали, – с одобрением.

Я не участвовала в установлении магической защиты на этих кругах. Честно говоря, мне так и не удалось «договориться» со своей темной половиной. Последним разом, когда я использовала теневою магию, была стычка на Мертвой пустоши. После этого мои успехи в темной магии можно было назвать весьма сомнительными, как и пробуждающуюся теневою магию. Зато успехи в управлении светлой магией присутствовали колоссальные.

Когда в нас полетел ледяной град, доведенным до автоматизма жестом я накинула на нашу компанию щит света, ощущая, как это сделали и остальные. Подобной защиты оказалось более чем достаточно, чтобы пробежать еще несколько

кругов.

Но далее град прекратился, а на его смену пришли уже привычные земляные волны.

– Стоп! – Скомандовал Алекс, ставший нашим негласным предводителем.

Мы немедленно остановились и сбросили магическую защиту, прикидывая свои силы. Прямо на нас медленно наступала волна из земли, камней и песка таких размеров, кои мы раньше и не видели. Судя по всему, Мастер Волибор понял, что кое-чему мы в его отсутствие научиться успели, и тренировка не приносит нужного ему результата. Ну или удовольствия.

– И что теперь? – деловито поинтересовалась Ирина, оглядывая новоявленное чудо.

– Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, – внес предложение Макс.

– Точно! – похвалил Алек, и скомандовал: – В рассыпную!

Я, выбрав приглянувшуюся мне правую сторону волны, попыталась обойти препятствие справа, используя для равновесия извлеченный из ножен стилет, и цепляясь им за рассыпчатую почву. Помогал он мало, но уверенности все же прибавлял. Рядом пыхтели Ирина и Лиэль, активно перебирая ногами. Где-то сзади, пользуясь крыльями, нас догоняла Скайрини.

Мастер Волибор оказался нашей тактикой недоволен, за что осыпал нас ледяным градом. Я выставила щит, молясь,

чтобы не пришлось использовать магию тьмы.

Мы успешно прошли первую и вторую волну, обходя их с краю, и встречаясь с мужской частью нашего факультета лишь на относительно спокойных участках полигона.

Но то, что последовало дальше, поставило нас в тупик. Земля под ногами не просто вздыбилась, а встала сплошной стеной. Такое препятствие обойти было невозможно. Я, почувствовав, как волосы на затылке встали дыбом, кинула быстрый взгляд на Макса. Он, как раз осознав весь масштаб надвигающейся катастрофы, кинулся ко мне.

– У нас нет выбора! – Крикнул он, перекрывая рев вибрирующей земли. – Нужно использовать заклинание телепортации.

– Ты в своем уме? – в ответ заверещала я. – Мы его еще ни разу не использовали! Я даже не знаю, действует оно или нет! Нас может просто размазать по земле!

– Предлагаешь быть похороненными заживо?! – Пуще возмутился друг.

Я была бы рада вступить с ним в спор по этому поводу, но времени у нас совсем не оставалось. Я, стараясь не думать о последствиях, приказала подругам схватить меня за одежду. В это время, вспоминая наисложнейшее плетение, увиденное в книге из закрытой секции библиотеки пару месяцев назад, я уже произносила певучие слова заклинания и делала затейливые пасы руками.

За что люблю свой факультет – так это за безграничное

доверие. Ни у кого даже мысли не возникло перечить мне. В тот момент, когда было произнесено последнее слово заклинания, а земляная волна уже встряхнула воздух в десяти сантиметрах от моего носа, подруги стояли сложенным рядом, вцепившись руками в мои плечи. Мгновение – и место, где мы только что стояли, накрыло смесью камней и песка. Останься мы на месте, и быть нам частью истории Срединного университета магии – бесплотными духами, охраняющими полигон для силовых упражнений и отпугивающих первокурсников своими завываниями.

Но мы оказались сильнее, чем сами ожидали. Мгновение тьмы, выворачивающее наизнанку кишки чувство, и вот мы уже стоим на линии финиша, по другую сторону от смертоносной земляной волны.

Мастер Волибор застыл на месте, не веря своим глазам. Да мы и сами с трудом верили в то, что сейчас произошло. Заклинание телепортации – одно из самых сложных в современной магической науке. И то, что мы смогли сотворить его – настоящее чудо. Хотя, нет. Настоящее чудо – это то, что мы смогли перенести с собой несколько человек, пусть и на небольшое расстояние.

Откуда-то сбоку раздались аплодисменты. Я резко обернулась на источник звука и почувствовала, как закружилась голова. Неприятное и уже давно забытое чувство. В последний раз я ощущала подобную слабость на Мертвой пустоши,

в тот судьбоносный для нас день испытания.

Наш куратор, продолжая медленно хлопать в ладоши, покинул свой наблюдательный пункт рядом с Мастером Волибором и подошел к нам.

И когда только успел прийти?

Он удостоил ребят беглым взглядом, а вот нас с Маком подверг тщательному осмотру.

– Интересно, – наконец протянул мужчина, напрочь игнорируя неприязненные взгляды со стороны своих подопечных.

– Интересно что? – оскалился Алекс, незаметно поддерживая ослабевшего Макса. Чуть вперед вышел Ирвинг, стремясь и вовсе закрыть друга.

– Темп роста ваших способностей, – пояснил магистр. – Довольно быстро.

Сначала я обрадовалась такой оценке, но немедленно осеклась. Было в голосе нашего куратора что-то настораживающее. Причем настолько, что резко захотелось вернуться в то немощное состояние, в котором мы находились еще три месяца назад.

– Не надо так напрягаться, – предупредил Велес, заметив наши вытянувшиеся лица. – Мы всего лишь перескочим одну ступень вашего обучения, и начнем с более сложного. Обещаю, ничего реально угрожающего вашим жизням принимать мы не станем.

С этими словами куратор медленно развернулся и побрел

прочь от полигона. Но почти сразу остановился и бросил через плечо:

– По крайней мере, в ближайший месяц.

– Здорово, – с сарказмом заключил Макс, однако, вопреки обыкновению, ничего больше не добавил. Видимо, слишком вымотало его новое заклинание.

– На сегодня достаточно, – объявил Мастер Волибор, дождавшись, пока мы выстроимся перед ним. – Вы отлично показали себя. Вижу, что на каникулах не филонили. Так держать! Обещаю, что сделаю из вас самый достойный курс из всех, что был выпущен из стен этого учебного заведения. А теперь – разойдись!

Мы немедленно послушались преподавателя, и поспешили в сторону здания университета. Лично мне не терпелось попасть в свою комнату, смыть с себя пот и пыль – свидетельство напряженной тренировки, и поскорее попасть в столовую. Требовалось восстановить силы, и с этим прекрасно поможет справиться плотный завтрак.

К тому же, в это время все остальные студенты как раз закончили прием пищи, так что можно было трапезничать в относительном спокойствии.

И, казалось, ничто не сможет остановить меня в моем намерении, однако судьбе было угодно по-иному. Судьба, кстати, явила себя в виде одной из своих посланниц – Златы.

– Можно тебя на пару слов? – практически у самых дверей поймала меня девушка. Из под голубого капюшона по-

казались, но тут же скрылись, золотистые кудри.

Я с тоской посмотрела на окна столовой, из которых едва заметно доносился запах жареного мяса, а затем вопросительно на ребят.

– Мы прихватим что-нибудь для тебя, если не успеешь, – понятно улыбнулась Лиэль. Однако я заметила в ее взгляде легкое беспокойство.

К Злате на нашем факультете относились с изрядной долей уважения и благодарности. В свое время ее помощь сыграла важную роль в сплочении нашей команды. Да и не только в этом. Если бы не прорицательница, то теневого факультета уже в принципе не было бы. Однако к девушке мы испытывали еще и недоверие. Отчасти от того, что сомневались в мотивах ее поведения, отчасти от того, что часть видений она от нас утаивала.

В любом случае, Злата была не тем человеком, чьи просьбы можно было игнорировать.

– Давненько мы тебя не видели, – улыбнулась я, зная, что девушка увидит это даже несмотря на свой объемный капюшон.

– Вынужденный «отпуск», – приглушенно донеслось от прорицательницы. – Я слишком много натворила в прошлом году, поэтому наставники решили, что мне лучше будет посидеть в изоляции, общаясь только со своими «братьями и сестрами». Бред!

Несколько первокурсников светлого факультета, имею-

щих неосторожность в этот момент проходить рядом с нами, испуганно отпрянули. Оно и понятно – ярость, прозвучавшая в голосе девушки, могла напугать и опытного мага, не то что новичков.

– Я не хочу влезать в дела чужого факультета, – осторожно начала я, направляя девушку в сторону роши – нашего места для «переговоров» на особо важные темы. – Но если еще раз подобное повторится – просто дай знать. Мы поможем.

– Не сомневаюсь, – кивнула девушка, и неожиданно осеклась. Тонкая рука взметнулась к скрывающей лицо ткани и стянула ее, открывая солнечным лучам бледную кожу.

Ее живые, горящие эмоциями глаза, подернулись белой поволокой, практически полностью скрывая радужку. Маленький рот нелепо приоткрылся. Лицо сковала маска ужаса.

Я наблюдала за этими метаморфозами с легким интересом и настороженностью. С одной стороны я понимала, что, скорее всего, девушка сейчас «поймала» очередное видение, поэтому бояться нечего – для нее это дело привычное. Но с другой стороны, я была собрана и готова в любой момент броситься на выручку. Хотя и слабо понимала, чем смогу помочь.

Пару секунд спустя девушка сделала глубокий судорожный вздох, зажмурилась, потрясла головой, и в следующий момент взглянула на мир вновь прояснившимся взглядом.

– Что это было? – на всякий случай уточнила я, все еще готовая к любым неожиданностям.

– Пойму – расскажу, – угрюмо заключила она и устало потеряла виски. – А теперь давай отойдем в место, где меньше народа. В рощу не успеем – мне нужно вернуться пока наставники не поняли куда я исчезла.

Я кивнула и последовала за девушкой. Через минуту мы уже были на полигоне для силовых упражнений. Сейчас здесь не было не единой души, поэтому мы присели прямо на сочную, пока еще невытопанную траву, и начали беседу.

– О чем ты хочешь предупредить меня в этот раз? – перешла я сразу к делу, памятуя об ограничении по времени.

– Не тебя, а вас, – сразу обозначила девушка. – Я хочу, чтобы вы были предельно осторожны. Намечается нечто грандиозное. Что-то, что перевернет с ног на голову весь этот мир, нарушит вековые порядки и коснется каждого.

– А мы причем? – удивилась я. – Снова мы в центре событий?

– В моих видениях, вы – не в центре событий. Вы – их причина. Способ достижения.

– Нас попытаются использовать? – уцепилась я за последнюю фразу.

– Возможно, – зажмурилась Злата и поморщилась, как от сильной боли. – Не уверена. Пока что все размыто, но я над этим работаю. Единственное, что могу сказать точно – грядущие события слишком масштабны для этой реальности. Поэтому, пытаясь защитить себя, наш мир будет давать вам подсказки. Ваша главная задача – разглядеть их. И понять

их смысл.

Я задумчиво провела ладонью по зелени вокруг себя, вдумываясь в слова девушки. В принципе, все было понятно – над нами снова собираются тучи, и нужно глядеть в оба. Но мы и сами предполагали нечто подобное. Так зачем Злата рискнула придя сюда со мной, при том, что находится под домашним арестом?

– Прости, в моих словах снова мало конкретики, – улыбнулась она, поднимаясь с травы и с беспокойством глядя на часы. – У меня не осталось больше времени. В следующий раз, надеюсь, информации будет больше. А пока следите за знаками и будьте осторожны.

– Спасибо, – кивнула я на прощание девушке. Как бы там ни было, она пытается нам помочь.

Я сделал несколько шагов, планируя, наконец, присоединиться к ребятам за завтраком, но, почувствовав легкое беспокойство, обернулась. На том месте, где я, слушая слова Златы, в водила ладонями по траве, остались выжженные разводы.

Мороз пробежал по коже.

У меня были большие проблемы с темной магией. Откровенно говоря, проблемы заключались в том, что я не могла ей пользоваться. После того дня на пустоши, случайно или преднамеренно, я не могла ее призвать. Чувствовала, что сосуд внутри меня наполнен, но воспользоваться им не могла. А теперь вот это – неконтролируемый выброс темной магии.

Странно.

Я шла по двору, ничего и никого не замечая вокруг, полностью поглощенная невеселыми мыслями об отсутствии контроля за собственными способностями и возможных последствиях оного. Ровно до того момента, пока, зацепившись ногой за торчащий из земли корешок, не рухнула на землю.

– Чудесно, – прорычала я, поднимаясь на ноги и с неудовольствием рассматривая свои пострадавшие колени. – Растянулась прямо посреди двора. Без каких-либо причин. Докатились!

Не переставая причитать и отряхиваться, я огляделась по сторонам, малодушно проверяя, сколько человек успело увидеть этот позор. И замерла.

Ровно на этом месте совсем недавно Злата «поймала» видение.

Я отстранилась от всего вокруг, воскрешая в памяти этот момент, пытаюсь повторить позу девушки.

Через несколько мгновений мне это удалось и я, сначала крепко зажмурилась, а потом распахнула глаза, пытаюсь уловить то, за что зацепился взгляд прорицательницы, непосредственно перед видением.

И, как ни странно, у меня это получилось.

Большой каменный колодец – темнейший артефакт этого мира, спрятанный в самом центре магического университета, приветственно полыхнул алым светом.

Глава 2

– Так нам теперь нужно обращать внимание на знаки судьбы, – заключил Макс, вертя в руках спелое яблоко. – Больше Злата ни о чем не говорила?

– Нет, – покачала я головой и, сыто икнув, откинулась прямо на гору подушек.

Разговор проходил в зеркальном кабинете, часа через два после нашего диалога с прорицательницей. За это время я успела принять душ, переодеться, прийти в благоприятное расположение духа и, наконец, нормально позавтракать. Попутно с приемом пищи, я рассказала ребятам обо всем, что узнала от Златы, о странном поведении своей магии и о не менее загадочном поведении колодца. Последнее, кстати, я посчитала тем самым знаком судьбы, о чем не преминула сообщить собравшимся.

– Все возможно, – согласился Алекс, и, как главный эксперт в темномагическом искусстве, поведал: – Колодец – один из самых темных артефактов Срединного мира. Скорее всего, споткнулась неподалеку от него ты совсем не случайно. К тому же, в нем столько силы, что даже самый скромный ритуал, проведенный с его помощью, принимает громадный размах.

– И это можно описать словом «грандиозный»? – уточнила я.

– И это будет даже преуменьшением, – хмыкнул Дилан.

– Что же, тогда будем просто держаться от этой каменной махины подальше, – пожалала плечами Ирина. – Авось пронесет.

– Нет, конечно! – встрепенулся Макс. – Нам обязательно нужно будет пойти туда и выяснить, что происходит!

Я закатила глаза и улыбнулась. Покой нам только снится.

После получаса жарких споров, весомых аргументов, множества «а помнишь...» и «в прошлый раз все так и начиналось», было принято решение на разведку все-таки сходить. Однако сделать это нужно без зрителей, чтобы не породить новых слухов и не допустить случайных жертв. Мало ли чего жертвенный алтарь натворить может.

– Сегодняшнюю ночь можно даже не рассматривать, – протянула Скайрини. От этой идеи она была не в восторге, но раз решение было принято командой, то она уже думала, как лучше ее реализовать. – Если судить по прошлому году, то сегодня здесь будут шататься не совсем трезвые студенты, и делать это будут до самого рассвета. Ни о каком уединении в обнимку с колодцем, находящемся посреди университетского двора, даже мечтать не приходится.

– Да и к нам будет приковано немало внимания, – хмыкнул Ирвинг и с хитрым прищуром воззрился на Лиэль. – В прошлом году мы устроили знатное представление. В этом году народ надеется на повторение.

– Эй, не только я в этом участвовала, – возмутилась сму-

щенно покрасневшая эльфийка. – Вы тоже немало постарались.

– В любом случае, – не смогла я сдержать смешок, – сегодняшняя ночь нам не подходит. Но завтрашняя – идеальна. После бурной ночи посвящения никто выспаться не успеет. А завтра утром занятия начнутся в полной мере. От наших преподавателей пощады ждать не приходится. Гарантирую – завтра, как только завершится учебный процесс, все разойдутся по своим комнатам отсыпаться. И не высунутся оттуда до следующего утра.

– Вот тут-то мы и «поработаем» без посторонних, – согласился Ирвинг. – Только нужно у Иль выпросить несколько снадобий для бодрости.

– Зачем это? – с подозрением спросила я.

– А затем, что из поездки домой я привез несколько бутылок изысканных вин и напитков покрепче. И меня снова не досматривали на входе в университет, – оскалился Ирвинг. – Должны же и мы отметить предстоящий учебный год.

Я проглотила смешок и в предвкушении потеряла ладони. Вечер обещает быть интересным!

В следующий раз мы собрались уже вечером. До этого момента каждый занимался своими делами – кто-то читал, кто-то тренировался, кто-то же блаженно бездельничал. Я же, как человек не понаслышке знакомый с целительством, варила зелье против похмелья. Не знаю, как пройдет этот вечер, но вот повторения событий годичной давности, а имен-

но знакомства с «вытрезвителем», мне не хотелось. Поэтому приготовленное мной варево было аккуратно разлито по склянкам, надежно запечатано, и любовно распихано по всем углам зеркального кабинета. Чтобы мы в любом состоянии завтра утром могли не особо напрягаясь наткнуться на спасительный отвар.

Иль беспокоить сегодня не хотелось. Я по прошлому году помнила, как тяжело ей приходится из-за необходимости оформлять новоприбывших студентов. К тому же она и без того много времени уделяет нашему факультету, часто проводя обследования наших магических резервов, да и общего состояния. Первый месяц после проявления новых способностей она носилась с каждым из нас как с писаной торбой, давая рекомендации, успокаивая и подбадривая. Она была единственной, кто действительно помогал нам. Магистр Велес улетучился решать какие-то проблемы государственной важности, Амиарей появлялся часто, однако ему мы не доверяли. А Святослав посчитал нужным оставить нас в покое и просто дать свыкнуться с новыми способностями. Единственной помощью от него были редкие сеансы связи с моим прежним миром. Я, наблюдая за тем, как у моих близких все складывалось хорошо, пусть даже и без меня, сама становилась спокойнее.

В общем, нас никто не трогал в течение трех месяцев, за что мы были даже благодарны. А теперь мы решили не беспокоить Иля, чтобы не добавлять ей лишней работы.

– Пусть этот год будет не менее продуктивным, чем предыдущий, – торжественно толкал тост Макс, вознеся бокал с ароматным вином. – И если нас и ждет что-то грандиозное, то пусть это будет что-то хорошее. Ребята, я люблю вас. Вы – лучшая команда... Нет, лучшая семья, которую только можно пожелать. За нас!

Я в порыве чувств приобняла друга и осушила свой бокал в несколько глотков. Сейчас я очень остро ощущала свое единство с этими ребятами, сидящими рядом со мной в ставшем уже родным зеркальном кабинете. И дело было даже не в проникновенной речи Макса, а в уже третьем по счету бокале вина. Судя по тому, как наполнились слезами глаза Лиэль, Скайрини и, кажется, даже Алекса, алкогольными парами пропитались все.

Еще через двадцать минут было решено перебраться на улицу, дабы немного проветриться и пообщаться с народом. Нас по-прежнему опасались студенты других факультетов, однако прежнего отчуждения уже не было. Тем более, сегодняшняя ночь стирала практически любые границы. Даже темные и светлые могли спокойно общаться друг с другом, ненадолго забыв о вражде. Что уж говорить о нас, нейтралах?

– Ну, вы спускайтесь и ждите меня внизу, – скомандовала Скайрини. – А я отсюда спущусь.

– Ты помнишь, чем это закончилось в прошлом году? – засомневался Алекс.

– В том-то и дело, что помню, – согласилась крыланка и

ухмыльнулась. – С того момента я стала летать гораздо лучше. К тому же, уровень алкоголя в крови ниже, чем в том году, реакция лучше, да и с магией проблем больше нет. На крайний случай – подстрахуете. Мне необходимо исправить прошлую неудачу, понимаете?

– Понимаем, – согласилась я. – И будем ждать внизу.

В конце концов, Скайрини права. Мы стали сильнее и опытнее, чем год назад, так что ничего страшного случиться не может. А вот желание исправить прошлые неудачи вполне понятно и даже похвально.

Ох, как же я ошибалась.

На улице вновь собралась толпа. Старшекурсники во всю делились с новичками подробностями прошлогоднего инцидента. Мы лишь снисходительно косились в их сторону. В этом году им не суждено увидеть наших провалов.

Скайрини, ласточкой выпорхнув из окна, незамедлительно сделала несколько взмахов своими черно-белыми гигантским крыльями. По всем законам физики, она, несмотря на это действие, все равно должна была рухнуть на землю. Однако крыланы – существа, насквозь пронизанные магией воздуха, плевать хотели на все условности. Воздушный поток немедленно подхватил девушку и поднял вверх. С радостных хохотом, Скайрини взмыла ввысь, описала пару кругов над двором университета и, довольная, начала планировать вниз.

Вокруг раздавались восхищенные вздохи и аплодисмен-

ты. Мы радостно переглядывались, гордясь нашей крыланкой.

А в следующий момент все изменилось.

В одну секунду воздух, что до этого момента помогал девушке, вышел из-под контроля. Взбесившиеся невидимые потоки начали подталкивать Скайрини вниз, меняя траекторию спуска, относя девушку ближе к середине двора. Мы поняли, что все идет не по плану, когда подруга начала бесцельно и остервенело молотить крыльями в воздухе, пытаясь вновь набрать высоту.

Первым все понял Алекс и, выругавшись сквозь зубы, метнулся в сторону предполагаемого места приземления.

Я оторвала взгляд от девушки и оглядела территорию университета, пытаясь просчитать, где она окажется через несколько секунд. Когда мне это удалось, я вздрогнула и почувствовала, как сердце пропустило удар. И уже через мгновение, похолодевшими от ужаса руками, сплетала узор страшующего заклинания. На мощное плетение времени уже не было. Но минимизировать ущерб еще было можно.

Лишь бы не дать случиться непоправимому.

Страшные мысли роились в голове, но для них были свои основания.

Потому что место, куда должна была рухнуть стремительно набирающая скорость девушка, – полыхающий потусторонним светом жертвенный алтарь.

В следующий момент раздался звук глухого удара о зем-

лю, во все стороны полетели комья земли и травы. Скайрини кубарем покатила по земле, замерев в нескольких метрах от колодца. Алтарь вспыхнул волной недовольство, заставив меня застыть на месте, а уже через секунду успокоился.

Все произошло настолько быстро, что я даже не успела осознать, какие эмоции испытала. В душе росло беспокойство за крыланку, и оно перекрывало все прочие мысли.

Девушка вскочила на ноги и заозиралась по сторонам, силась понять, что только что случилось. Мы с Алексом подбежали к ней практически одновременно, но уже догадались, что ничего серьезного с девушкой не произошло – в противном случае, мы бы уже получили сигнал от наших перстней-артефактов.

– Я в порядке, – сразу сообщила Скайрини, увидев наши обеспокоенные лица. – Однако могла отделаться и не просто испугом, если бы не ваши страховочные заклинания. Кто мне объяснит, что здесь только что произошло?

– Мы сами не понимаем, – ответил подоспевший Ирвинг. Вместе с ним к месту незапланированного приземления подбежали и остальные зрители. – Сначала все было просто отлично. А потом ты начала падать.

– Моя магия в один момент просто перестала меня слушаться, – ответила крыланка, попутно раскрывая крылья, чтобы проверить их на предмет повреждений. – Это немного пугает.

– Мягко выражаясь, – заметил Макс, в голосе которого

проскользнула тревожная ирония.

Вокруг, взволнованно переговариваясь, сгрудились темные и светлые студенты. В отличие от предыдущего года, все происходящее они не находили забавным.

В это время Лиэль подошла к колодцу и с подозрением протянула руку, пробежавшись пальцами по едва заметным рунам на круглой крышке.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что колодец вновь начинает вести себя не как подобает давно спящему артефакту. Воздух стремительно наполнялся темной энергией, ощущением сосущего голода и желания.

Лиэль застыла не в силах пошевелиться. Колени ее начали подгибаться, а голова клониться вперед, но вовремя спохватившийся Ирвинг рванулся вперед и одернул эльфийку за руку, подальше от алтаря.

Бутылка с недопитым вином, по нелепой случайности все еще зажата в ладони девушки, ударилась о край каменного колодца и разлетелась на осколки. Остатки алой жидкости окропили стены алтаря.

То, что произошло дальше, напугало до дрожи в коленках.

Алтарь полыхнул ярким, алым светом, заставив болезненно зажмуриться и отступить на несколько шагов. Неподалеку раздались вскрики и страдальческие стоны. Кто-то не успел поберечь зрение.

За вспышкой пришли волны чужих эмоций – торжество, радость, злорадство.

Рядом засуетился Алекс, на пару с Диланом отталкивая всех подальше от колодца. В этот момент я была им очень благодарна. Все-таки я в какой-то мере интуит, и по мне происходящее ударило сильнее остальных.

Но все это было напрасно. Через несколько мгновений по университетскому двору прошла ударная волна такой силы, что нас всех просто сбило с ног.

Такого разочарования, такой боли и обиды я не испытывала никогда в жизни.

Сознание буквально выворачивало наизнанку, пронизывая нитями чужих эмоций. Хотелось кричать, рвать и метать, уничтожить всех вокруг, заставить захлебнуться кровью.

Кровью... Теплой, густой, чуть солоноватой. Такой желанной и недоступной. Пока недоступной.

Щеку обожгла хлесткая пощечина. Сначала одна, затем вторая, третья.

Я распахнула глаза и непонимающе уставилась на Ирину. Она нависла надо мной, занеся руку для следующего удара.

– Очнулась, – облегченно выдохнула она и опустила ладонь.

Я, медленно перейдя из состояния «лежа» в состояние «сидя», пару раз тряхнула головой, разгоняя наводнившие голову мысли и огляделась.

– Это что еще такое? – выдохнула шокированно.

Университетский двор теперь напоминал больше поле

боя, нежели оплот студенчества. Повсюду прямо на траве лежали юноши и девушки. Кто-то из них, приходя в себя, слабо шевелился, кто-то, закрывая лицо руками, стонал от боли. Попадались и те, кто лежал неподвижно, под натиском чуждой силы лишившись чувств.

– Интуиты, оказавшиеся слишком близко к колодцу, – пояснил присевший рядом со мной Макс. – Встать сможешь?

– Смогу, – кивнула я и, опираясь на плечо друга, медленно поднялась. – Я должна сейчас находиться в таком же состоянии, как они. Что меня спасло?

– Уровень силы, – ответил Ирвинг, поддерживая за талию ослабевшую Лиэль. – И его направленность, я полагаю.

– Нужно позвать Иль, – заволновалась я, еще раз оглядываясь. – И проверить как там остальные.

– Без фатальных последствий, мы уже проверили, – поспешила успокоить меня Ирина.

– Хорошо, – облегченно выдохнула я и, заметив, как к нам, разгоняя пульсарами ночной полумрак, уже спешат Святослав, Амиарей и Иль, добавила: – Теперь мы просто обязаны разобраться с этим алтарем.

– Боюсь, это будет проблематично, – прищурился Дилан. – Святослав в ярости. Теперь с колодца, равно как и с нас, глаз не спустят.

В этот момент ректор достиг своей цели и, бегло оглядевшись, остановил свой взгляд на колодце. Зрачки его расширились, а тело напряглось.

– Вы! – страшно взревел он, повернувшись к нам. – Вы активировали его?

– А что для этого нужно сделать? – поинтересовалась Лиэль.

Святослав шумно втянул в воздух, прикрыл глаза и, немного успокоившись, выпалил:

– Окропили его кровью.

– Нет! – Тут же ответила я. И кивнула на осколки бутылки у стенок колодца. Этого было достаточно, чтобы у ректора в голове сложилась картинка произошедшего этой ночью.

– К себе на этаж, – отдал он команду. – Живо! И утром, вместо тренировки, жду вас у себя в кабинете.

Мы лишь недоуменно переглянулись, но спорить не стали. Некоторые из нас были ослаблены странной магией колодца, поэтому небольшая передышка была нам необходима.

Я с трудом волочила ноги, да и делала это лишь благодаря Максy, заботливо поддерживающему меня под локоть.

Так, медленно но верно, мы добрались до зеркального кабинета и, завалившись на пушистый ковер, наконец, перевели дыхание.

– Как-то не везет нам с пьянками в начале года, – резюмировал Макс и попытался улыбнуться. Однако в этот раз его вечный оптимизм ему изменил, и улыбка медленно сползла с его лица, сменившись задумчивой гримасой.

– Может быть, это и было то самое «грандиозное» событие, о котором нас предупреждала Злата? – Спросила Скай-

рини. Она уже полностью пришла в себя после падения. Один из плюсов теневой магии – быстрая регенерация.

– Очень на это надеюсь, – ответила я. – В противном случае, если это была только разминка, то в следующий раз университет просто будет стерт с лица Срединного мира.

– Напомните мне, когда в последний раз был задействован алтарь? – встрепенулся Макс. – Почему этот колодец вообще стоит посреди университета, в свободном доступе, без какой-либо защиты?

– Официально он использовался лет двести назад, – ответил Алекс. – Во время последнего раскола Империи. А никакой защиты на нем не стоит потому, что алтарь до сегодняшнего дня спал. Хоть весь его жертвенной кровью залей – эффекта никакого не будет.

– Как ты верно подметил, так было только до сегодняшнего дня, – протянула эльфийка. – Нужно выяснить что изменилось. Но я очень сомневаюсь, что именно для этого Святослав нас собирает завтра. Он, как мы все помним, не очень любит делиться информацией.

– Значит, выясним сами, – приняла я решение. И, решительно поднявшись, направилась к одной из зеркальных пластин, располагавшейся у окна.

Этим летом мы освоили много заклинаний, как боевых, так и бытовых. Одинаково полезными оказались и те и другие. Например, сооруженный нами тайник, позволял надежно спрятать все имеющиеся у нас запрещенные вещи. Вот и

сейчас, используя слепок своей ауры, я отодвинула в сторону зеркальную поверхность и, порывшись в открывшейся нише, извлекла на свет нелегально добытую из библиотеки карту.

– Думаю, Святослав запечатал тот проход, которым мы воспользовались в прошлый раз, – покачал головой Ирвинг.

– Ничего, – улыбнулась я, – тут еще как минимум три альтернативных варианта.

На круглый стол, расположенный посреди зеркального кабинета, решительно опустилась карта.

Уже через десять минут мы пробирались сквозь пыльный, заросший паутиной лабиринт очередного тайного прохода, коими был испещрен весь замок. Этот проход мы открыли в библиотеке, предусмотрительно сохранив ключ после нашей не совсем удачной прошлогодней вылазки. Попасть сюда незамеченными было непросто, ведь после инцидента у колодца весь университет гудел как улей. Однако освоенные за лето заклинания отведения глаз помогли нам преодолеть весь путь, практически без риска быть обнаруженными.

Мы подоспели как раз вовремя. В кабинете главы университета на повышенных тонах вели беседу трое. Сквозь небольшое смотровое окошко мы разглядели в полумраке помещения Магистра Велеса, Святослава и Амиарея.

– Я не понимаю, как такое могла произойти, – метался по кабинету Святослав. – Еще слишком рано!

– Почти десяток теневого магов в пределах университета.

Ты ожидал иного результата? Алтарь реагирует на силу. И вот, в одном месте ее собралось больше, чем за последние двести лет. Я бы тоже проснулся, – хмыкнул магистр Велес.

– За предыдущие три месяца колодец не подавал признаков жизни. Так почему пробудился именно сейчас? – задал вопрос Амиарей.

– Летом здесь, кроме вас, Иль, и теневого факультета практически никого не было, – предположил Велес. – Прорицатели не в счет. А сегодня сюда приехало несколько сотен магов, и наводнили территорию новой силой. Вот и результат.

– Возле алтаря находилось множество студентов. Но охотился он только на Скайрини.

– Потому что она – теневой маг, – резко ответил Велес. – Немного ее крови будет достаточно для активации колодца. Если же использовать для этих целей обычных студентов, то потребуется штук двадцать, не меньше. Алтарь ослаблен и напасть одновременно на всех не смог бы. А вот притянуть к себе одну девушку – вполне.

В кабинете воцарилась давящая тишина. Я слышала как рядом, стараясь дышать как можно тише, переминался Макс. Сзади навалилась Лиэль, пытаюсь рассмотреть как можно больше.

– Есть еще одна версия, почему алтарь пробудился, – едва слышно выдохнул Святослав.

– Не начинай. Такого быть не может! – нервно оборвал

его Амиарей.

– Но если все же предположить... – забеспокоился ректор. – В таком случае мы все в огромной опасности.

– Да о чем вы тут говорите? – не выдержал Магистр.

– Как ты верно выразился, алтарь реагирует на силу, – начал пояснять Амиарей. – А у кого в нашем мире больше всего сил? Чье появление способно заставить взбунтоваться едва ли не все мало-мальски могущественные артефакты?

Этот нехороший вопрос повис в воздухе.

В руках ректора лопнул стакан.

Рядом судорожно вздохнула Ирина. Лиэль вцепилась в мое плечо острыми ноготками, заставив поморщиться от неприятных ощущений.

Чего это они все так реагируют?

– За то, что ты притащил сюда Алену с Максом, ОН нас уничтожит, – голос магистра был на удивление спокоен.

– Именно, – кивнул Святослав. – А вместе с нами и половину университета.

– Он их заберет? – теперь уже в голосе Велеса проскользнуло беспокойство. – Вернет в свой мир?

– Кого? Сильнейших магов? В техногенный мир? Они уже часть нашего мира и никуда отсюда не уйдут, – успокоил его Амиарей.

– Не будем паниковать раньше времени, – встряхнул головой Святослав. – Возможно, это предположение не подтвердится. Завтра я свяжусь с другими университетами и маги-

ческими школами и узнаю, как ведут себя их реликвии.

В дверь постучали. И пока все в кабинете отвлеклись на новоприбывших, я повернулась к Ирвингу.

– О чем они говорят? – прошептала я.

– О Демиурге. Его уже давно нет в нашем мире, иначе вас бы сюда просто не протащили. Но если он вернулся, то это чревато нехорошими последствиями. Вас здесь быть не должно.

– Тихо, они начинают, – шикнула на нас Скайрини.

Теперь в кабинете стало на три действующих лица больше. Иль, Луций и магистр Талия – глава факультета прорицания, выглядели обеспокоенными.

– Талия, как магический выброс отразился на твоём факультете? – обеспокоенно спросил ректор.

– Магическая волна была такой силы, что мы лишились трех прорицателей, – тяжело привалившись к спинке кресла, ответила она. В голосе проскользнула скорбь. – Уже завтра они отправятся домой.

– Мне очень жаль, – покачал головой Святослав. – Это для нас большая утрата.

– Это все ваш Теневой факультет! – вспыхнула она. – Если бы они не лезли куда не следует, этого можно было бы избежать!

– Талия, дорогая, они не виноваты, – мягко произнесла Иль. – Это произошло бы и без их участия. Все мы знали, ЧТО именно находится у нас прямо перед носом. Он должен

был когда-нибудь пробудиться.

– Да, простите, – выдохнула женщина. – Просто никогда прежде я не лишалась трех сильных прорицателей за один раз. Они мне все как дети. Еще и Злата внушает опасения. Мы все сейчас на нервах.

– Что с девочкой? – спросил Амиарей.

– Состояние критическое, – вместо Талии ответила Иль. – Она очень сильный интуит. Поэтому для нее этот выброс силы стал настоящим испытанием. Я погрузила ее в искусственную кому, но ее состояние требует постоянного наблюдения. Поэтому задерживаться с вами я не стану. У меня много дел в лазарете. Помимо Златы серьезному воздействию подверглись еще тринадцать студентов. Если бы не вовремя оказанная помощь, некоторые из них могли бы лишиться зрения, а кто-то и психического здоровья. Сейчас все получают должное лечение, однако на занятия первых ласточек я отпущу не раньше, чем через неделю. Остальных – позднее. На этом все.

– Мне тоже пора, – поднялась со своего места глава факультета прорицаний.

– Держите нас в курсе, – попросил Святослав.

Женщины согласно кивнули и поспешили покинуть кабинет, чтобы вернуться к своим подопечным.

И лишь когда за целительницей захлопнулась дверь, я позволила себе судорожно втянуть воздух и вцепиться в руку Макса.

– Все будет хорошо, – погладил он меня по плечу. – Мы навестим ее сразу, как выпадет такая возможность. Иль о ней позаботится.

Мне оставалось лишь согласиться.

А тем временем собрание продолжалось.

– Алтарь вновь уснул, но это ненадолго, – начал отчет Луций. – Я чувствую в нем темную энергию, живую, пульсирующую. Я поставил вокруг него мощные щиты, чтобы никто из студентов не смог к нему приблизиться. Однако это все равно не даст нам стопроцентной гарантии того, что инцидент не повторится.

– Нам уже никто и ничто не даст такой гарантии, – хмыкнул Святослав. – В дополнение к твоим, Луций, заклинаниям, я добавлю еще щиты света. Чтоб уж наверняка. Сейчас кто-то контролирует обстановку во дворе?

– Да, Волибор дежурит возле алтаря, – ответил декан темного факультета. – Пожалуй, сегодня я присоединюсь к нему.

– Это хорошая идея, – согласился Святослав. – Я присоединюсь к вам через несколько минут.

Луций коротко поклонился и покинул помещение.

– Так себе ситуация, – заключил магистр Велес.

– Нужно, чтобы ты научил их быстрее, чем мы планировали, – обратился к нему ректор. – Уже к зиме у меня должны быть полноценные теневые маги.

– Ты помнишь, что случилось, когда мы в последний раз форсировали события? – спросил магистр, а затем зло до-

бавил: – Я не позволю тебе даже приблизиться к ним, пока обучение не будет закончено. Тем более не позволю тебе исполнить задуманное, пока не буду уверен, что каждый из них это переживет.

– Ты забываешься! – попытался осадить его Святослав.

– Нет, это ты не понимаешь, кому пытаешься отдавать приказы, – неожиданно успокоился наш куратор. От его голоса у меня по телу пробежали мурашки. – Не забывай о том, кто я такой. Однажды я тебя чуть не убил. Не заставляй меня делать выбор между совестью и желанием снова.

– Я понимаю твои чувства, – смягчился ректор. Его, в отличие от нас, тон куратора не напугал. – Однако если демиург действительно вернулся в наш мир, то у нас очень мало времени.

– Всевышний ждал сотни лет, чтобы вернуться в наш мир. Подождет и еще несколько месяцев.

На этом наш куратор решил завершить совещание и, коротко кивнув на прощание Амиарею, вышел из кабинета.

– А мальчишка-то вырос, – заметил эльф.

– Разве? – безразлично пожал плечами Святослав. – По моему, он всегда был таким. Кстати, я знаю, о чем ты думаешь.

– Да неужели? – хмыкнул Амиарей, облокотившись о подоконник.

– Представь себе. И мой ответ – нет. Я не позволю тебе увезти Ирину.

Амиарей напрягся.

– Ты все равно не сможешь ее спрятать от Демиурга. Единственное место, где они будут в относительной безопасности, известно только мне...

От этого увлекательного диалога меня отвлек Алекс.

– Алена, нужно уходить, – шепнул он, и потянул меня за рукав, буквально оттаскивая от смотрового окна. – Велес вполне может захотеть навестить нас прямо сейчас. Если не найдет у себя в комнатах – поставит на уши весь университет.

В словах демона был здравый смысл, так что мне оставалось лишь подчиниться. Но весь путь до нашего этажа я испытывала сожаление, что так и не услышала, что это за безопасное место такое.

Глава 3

Вопреки ожиданиям, магистр Велес так и не удосужился посетить нас этой ночью. Мы тоже решили больше никуда не ходить, дабы снова не влипнуть в неприятности, и после короткого обсуждения событий этого вечера в зеркальном кабинете, разошлись по своим комнатам. Пусть тренировка у Мастера Волибора завтра утром отменилась, но день все равно обещал быть насыщенным, а нам требовался отдых.

Я стояла у окна в своей комнате, наслаждаясь тем, как ночной воздух остужает разгоряченное после душа тело и пыталась отогнать от себя плохие мысли. Меня волновала судьба Златы, опасения по поводу возвращения Демиурга, странное поведение колодца и очередные интриги Святослава. Помнится, его прошлая задумка принесла нам целый год тяжелых испытаний, а затем и вовсе смерть. Не готовит ли уважаемый ректор нам нечто более грандиозное?

Мой взгляд скользнул по университетскому двору, где в неярком свете небесных светил и факелов суетливо плел заклинания Святослав. Магическое зрение позволило разглядеть целую сияющую паутину, которая оплела древний алтарь. Надеюсь, из этой затеи что-нибудь получится и в следующий раз удастся избежать жертв. То, что следующий раз случится, я почему-то была уверена.

Тут же, рядом с колодцем, находились еще трое действующих

щих лиц. Луций и Волибор, взявшиеся наблюдать за поведением колодца этой ночью, не вызвали у меня интереса. Однако магистр Велес, обходивший в задумчивости колодец, заставил напрячься. Ему-то что здесь нужно?

Наконец, закончив осмотр, наш куратор остановился и бросил пару слов Святославу. Расслышать что сказал мужчина я не смогла, однако по широкой ухмылке Святослава было понятно, что заключение магистра пришлось ему по душе. После этого оба направились в здание, оставив коллег на ночное дежурство.

Утро встретило привычным гулом местного будильника. Я подскочила и в максимально короткие сроки проделала все утренние процедуры. Лишь одно изменилось в привычном распорядке – вместо одежды для тренировок пришлось влезть в серую студенческую форму.

Перед тем, как попасть к Святославу, мы заскочили к Иль. Целительница выглядела изможденной и обеспокоенной. Всю ночь она металась от одного пострадавшего к другому, не доверяя своим помощникам самостоятельно работать со сложными случаями.

– Знаю зачем вы пришли, но я не могу вам дать с ней увидеться, – с порога объявила Иль. – Состояние Златы слишком нестабильное. Я и обычных магов к ней не подпускаю, а вас, чьи способности пока непонятны даже мне, тем более.

– Понимаем, – разочарованно протянула я. – Но хотя бы расскажи, как она.

– Стабильно, но плохо, – кратко пояснила целительница. – Я погрузила ее в искусственную кому, а пока провожу некоторые тесты. Но как магический удар скажется на ее психическом состоянии и уровне дара, скажу только после ее пробуждения. В любом случае, вам здесь пока делать нечего. Кстати, как вы себя чувствуете? Ничего странного после вчерашнего?

– Мы в порядке, – за всех ответил Макс. – А вот ты явно устала. Дай себе хоть пару часов сна. Уверен, твои помощницы справятся.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась Иль – Действительно, теперь я могу позволить себе отдохнуть.

Мы тепло попрощались и, быстро перекусив в столовой, направились к Святославу.

Увы и ах, но, как и год назад, студенты снова начали нас опасаться. И если в прошлом году в сложившейся ситуации это ощущалось как нечто ребяческое, забавное, то в этом году от светлых и темных веяло опасением, а то и откровенным страхом. Мы это понимали. Одно дело устроить пьяный дебош и повеселить народ, другое дело отправить больше десятка людей в лазарет на длительный срок. А кого-то и вовсе лишит способностей. И все это не специально, можно сказать играючи. Самые дальновидные наверняка задумались, что будет, если нас разозлить или обидеть всерьез.

Святослав встретил нас добродушно, будто вчера и не было того разговора у колодца. Нас удобно рассадили в каби-

нете, а сам ректор разместился за своим столом.

– Итак, теперь я могу лично поздравить вас с началом нового учебного года, – улыбнулся он. – А также рассказать о предстоящих занятиях.

Мы ни на минуту не поверили его доброжелательности и сидели молча, ожидая, пока Святослав продолжит.

– В предстоящем году у вас будет немного дисциплин. А точнее, их будет всего четыре – занятия по светлой магии с магистром Амиареем, занятия по темной магии с магистром Луцием, а также занятия с Мастером Волибором и освоение теневой магии с магистром Велесом. Последнего будет не в пример больше остальных, но мы с вами понимаем, с чем это связано. Всё-таки это ваше основное направление и пока вами наименее освоенное. В остальное время вы вольны заниматься чем угодно, но в пределах разумного. Вопросы есть?

– Что вчера произошло у колодца? – спросила я и тут же почувствовала, как, остановившись на мне, заледенел взгляд ректора.

– Я предлагал задать вопрос по учебному плану. Однако, как я понимаю, вы все равно полезете выяснять, так что лучше расскажу. Уверен, за лето вы успели понять, что теперь ваш магический потенциал гораздо выше, нежели у остальных студентов. Наш колодец – мощнейший артефакт Срединного мира, такое пропустить не мог. Вот и получилась... неприятность. Для того чтобы в дальнейшем избежать жертв, я вас убедительно прошу держаться подальше от

алтаря. Это понятно?

Я кивнула соглашаясь, а про себя отметила, что про Демиурга Святослав не упомянул. Видимо, действительно хочет удержать это в секрете и не сеять панику раньше времени.

– Также сообщаю, что сегодня занятий у Мастера Волибора не будет. Так что до обеда вы поступаете в распоряжение Магистра Велеса.

Я ощутила, как помимо воли меня захлестнуло волнение. Вот знала же, что теперь мы будем много времени проводить вместе, но, к собственному стыду, эмоций унять не смогла.

– Ну, и последнее на сегодня, – заключил Святослав, и по его тону я поняла, что ничего хорошего он нам не сообщит. – За грубое нарушение устава университета, произошедшее этой ночью и, тем более приведшее к серьезным последствиям, я назначаю вам наказание в виде ночного дежурства. Начиная с полуночи и до наступления рассвета, вы будете патрулировать территорию университета. Опять же, напоминаю, к колодцу не приближаться. Все понятно?

– Да, – прошипели мы сквозь зубы. Почему-то в прошлом году отработок никто не назначал. Ну да ладно. Нам не принципиально, тайно ли по университету ночью гулять или с высочайшего позволения. Так даже лучше.

Более ничего интересного ректор нам не сообщил, и мы поспешили покинуть его кабинет.

Свое занятие магистр решил провести в единственной пустующей комнате на нашем этаже.

– Здесь нам никто не помешает, – пояснил он, отпирая дверь и пропуская нас внутрь. – Не будет любопытствующих студентов и, чего уж таить, преподавателей, как бы между прочим прогуливающих возле учебной аудитории.

Мы благосклонно отнеслись к этой идее.

Комната уже была подготовлена к тому, что в ней теперь будут проводиться занятия, а не жить. Мебели больше не было, остался лишь стеллаж с разнообразными магическими атрибутами и книгами, а на полу лежал толстый пушистый ковер по типу того, что устилал пол в нашем зеркальном кабинете. Магистр сел прямо на ковер, и, поскольку учебных столов в комнате не наблюдалось, мы сочли это приглашением присоединиться к нему. Мы сели таким образом, что получился полукруг. Я сначала хотела разместиться сбоку, чтобы как можно реже сталкиваться взглядом с Велесом, однако сначала меня оттеснила Лиэль, захотевшая сесть рядом с Ирвингом, а затем, ехидно улыбнувшись и подмигнув мне, рядом с девушкой сел Макс. В итоге я оказалась прямо напротив Магистра.

– Я долго не мог решить, с чего начать ваше обучение, – начало он, глядя прямо на меня. – Но по счастливой случайности оказался на вашей тренировке у Мастера Волибора и понял, что вы добились огромных результатов за это лето, – с этими словами он оглядел всех по очереди. – Это достойно похвалы. И у меня назрел вопрос – что вы знаете о телепортации? Вы вполне успешно применили это заклинание на

практике и, уверен, знаете теорию. Так расскажите мне. Без формул и заклинаний, просто механизм.

– Телепортация – процесс переноса одушевленного существа или неодушевленного предмета в пространстве. Чем сильнее маг, сотворивший заклинание, тем больший предмет и на большее расстояние можно перенести, – ответила Ирина.

– Верно, – кивнул Велес. – Тогда вот вам вопрос – куда девается предмет после того, как он исчез в одном месте, но еще не появился в другом?

Мы недоуменно переглянулись.

– Разве это не мгновенный процесс? – спросил Алекс.

– Для близких расстояний – практически мгновенный. Если расстояние длительное – то может пройти несколько секунд.

– Значит, никуда не девается, – фыркнул Макс. Ему явно не терпелось перейти к обучению, а не обсуждать совершенно бесполезные вопросы.

– В нашем мире энергия не может исчезнуть на несколько секунд. Она постоянно должна где-то быть. Так вот, не буду дальше задавать вопросы, а просто поясню. После исчезновения предмет проваливается в подпространство – изнаночную сторону этого мира. Там нет ничего – полнейшая пустота. Вы при телепортации даже не заметите этого, а вас уже протащило по подпространству в соседний город и выбросило там.

– А можно остаться в этом подпространстве? – теперь уже заинтересовался Макс.

– Живым существам – нет, – покачал головой Магистр. – Вас просто выбросит оттуда. А вот предметам – да. Некоторые сильные маги даже делают таким образом себе тайники. У этой методики есть множество своих плюсов, немало и минусов. Однако именно этому я хочу научить вас – работе с подпространством.

– Здорово! – восхитилась Скайрини. – Только зачем? Разве мы не должны обучаться теневой магии?

– Все верно. Но следующее, чему я вас научу после того, как вы освоите подпространство обычное – это теневое подпространство. Это будет вашим главным преимуществом перед остальными. Ведь теневое подпространство, в отличие от обычного, позволяет магам своей стихии перемещаться в нем, прятаться, оставаться настолько, насколько вы этого захотите. Как вам такая перспектива?

Я слушала мужчину, позорно приоткрыв рот. Если нам действительно удастся освоить теневое подпространство, то это сделает нас практически неуязвимыми!

– Но, магистр, откуда вы столько знаете о теневой магии? – прищурилась я. – Насколько я помню, информации о теневой магии в прошлом году было гораздо меньше. А теперь такие детали!

Мои однокурсники также с неприкрытым подозрением посмотрели на куратора.

– Хмм, – протянул он и по-мальчишески улыбнулся. – Давайте так. Как только вы освоите теневое подпространство я раскрою вам пару своих секретов. В том числе и расскажу, откуда я столько знаю. Идет?

– Справедливая сделка, – немного подумав, согласился Дилан. Мы кивнули в подтверждение.

– Тогда, если вопросов не осталось...

– Вообще-то есть один, – перебил куратора Макс. – Если в этом мире никакая энергия не может пропасть даже на несколько секунд, то каким образом ректор смог перенести нас с Аленой? Ведь для этого ему и магистру Амиарею пришлось исчезнуть, а потом вернуться, да еще и с двумя магами. Это явное нарушение баланса сил.

– Тут скорее вопрос не в том, как именно он это сделал, а в том, какую цену придется за это заплатить. В любом случае, это не ваша забота. А теперь, давайте приступим к освоению подпространства. Согласны?

– Да, – разочарованно кивнули мы и приготовились слушать.

Итак, работать с подпространством оказалось не так уж и просто. Я-то думала, что это плевое дело, за пару часов управимся. Ничего подобного! Заклинание телепортации получалось довольно легко, ребята освоили его быстро, да и мы с Максом, под чутким руководством магистра, смогли овладеть им в полной мере. Но вот намеренно залезть в подпространство никак не получалось. Почти через четыре ча-

са взмокшие, уставшие и злые, мы предприняли последние попытки проникнуть в изнанку мира, но тщетно.

– Отличная работа! – похвалил нас магистр.

– Да куда уж там, – разочарованно махнула рукой Ирина.

– Нет, серьезно, – покачал головой наш куратор. – Телепортацию осваивают хорошо, если за пару дней, а вы за часы управились. И подпространство осилите, только больше практикуйтесь.

– Мы будем стараться, – заверила я. – Даже в свободное от занятий время.

– Ничего иного я от вас и не ожидал, – было мне ответом. – Давайте так. Я создам небольшой тайник во дворе. Сможете разглядеть его – молодцы. Сможете вскрыть и принести его содержимое – считайте, что зачет по этой теме вы сдали и можем переходить к теневому подпространству.

– Вы еще обещали раскрыть свой секрет, – напомнила Лиэль.

– Конечно, я помню. А теперь идите на обед. Слышал, у вас сегодня задание от Святослава? Ночная отработка может быть весьма... познавательной.

Не знаю, что именно он имел в виду, но что-то в его голосе заставило меня напрячься. Ох, неспроста это.

Остаток дня прошел относительно спокойно. На занятиях с Амиареем мне даже удалось блеснуть своими знаниями в светлой магии, а также некоторыми умениями. А вот урок с Луцием оказался сущей пыткой. Однако, как я с удивлени-

ем отметила, темная магия начала потихоньку поддаваться и мне. По крупицам, простейшие заклинания, но они осваивались, пусть и не так быстро, как хотелось. Это была моя маленькая победа.

А после мы разошлись отсыпаться. Назначенная отработка должна была занять всю ночь, и мы предпочли к ней подготовиться.

В одиннадцать, когда все готовились к отбою, мы завалились в столовую, где специально для нас был припасен поздний ужин. Наскоро перекусив и прихватив с собой булочки и яблоки, мы высыпали во двор, чтобы получить инструктаж от мастера Волибора.

– В связи со вчерашними событиями, в нашем университете введен комендантский час, – пояснял наш тренер. – После одиннадцати допускаются только перемещения на своих этажах. Исключение составляют преподаватели и дежурные студенты. Сегодня это вы. У ворот стоит пара старшекурсников, так что там патрулировать не требуется. К колодцу не подходить! Все понятно?

Рядом со мной Макс закатил глаза. Ну да, меня уже тоже начинает подташнивать от этого колодца.

– Так точно! – отрапортовали мы.

– Всех нарушителей фиксировать и отправлять восвояси. Разберусь с ними завтра. На полигоне, – в предвкушении по-

тер руки Мастер. – Ну, продуктивной охоты!

После этого краткого инструктажа нас оставили в покое. Я накинула на плечи плащ, ощущая, как воздух, остывая после летнего зноя, начинает холодить кожу. Для патрулирования облачатся в форму не требовалось, поэтому мы позволили себе некую вольность в одежде. Не пострадать бы теперь из-за этого.

– Ну что, – хмыкнул Макс, доставая из кармана яблоко. – Нам дали разрешение на ночную прогулку. Кто куда?

Я зябко поежилась, поглядев в сторону роши. Освещенная только светом луны, она, откровенно говоря, немного пугала меня. Желания гулять по полигону у меня тоже не было, да и возвращаться в университет не хотелось.

– Мы пойдем, осмотрим рошу, – улыбнулся Ирвинг и, бережно взяв Лиэль за руку, настойчиво потянул в сторону озера.

Макс крикнул им вслед что-то явно похабное. Я в этот момент как раз отвлеклась и не расслышала фразу. Но судя по тому, как резко повернулся Ирвинг и продемонстрировал другу неприличный жест, тот в своих предположениях едва ли ошибся.

– Я на полигон, – приняла решение Скайрини. – Заодно и крылья разомну.

– Я с тобой, – удивил всех Алекс.

Крыланка лишь кивнула и вскоре ребята нас покинули.

– Ну, мне остается только отправиться гулять по коридо-

рам, – пожал плечами Макс, все еще подозрительно косясь в сторону удалившейся парочки. – Алена?

– Я, пожалуй, останусь здесь, следить за выходом и колодецем, – покачала я головой и присела прямо на траву.

Ирина тоже захотела остаться, а вот Дилан ушел с Максом.

Через полчаса университет погрузился в тишину. Было слышно, как шуршит ветер в листве деревьев, да изредка доносилось хлопанье крыльев, когда Скайрини в очередной раз взлетала ввысь. Длилось это недолго. Девушка по-прежнему опасалась своей полетной магии, особенно после того, что случилось вчера, поэтому в воздухе не задерживалась.

– Я видела, как ты на него смотрела сегодня, – устроившись рядом со мной, пропела Ирина.

– Что? – встрепелась я. – О чем ты? Велес мне совершенно безразличен.

– А с чего ты взяла, что я говорю именно о нем? – засмеялась она. – Видимо, не так уж и безразличен.

Я едва не зарычала от досады. Подловила как школьницу!

– Мы когда-то условились не вести подобные диалоги, – напомнила я. – Ты бы ведь не хотела, чтобы я обсуждала твои чувства к Амиарею.

– А почему нет? – пожал плечами дриада. – С кем мы можем еще это обсудить?

– А это нужно обсуждать?

– Нужно куда-то выплескивать эмоции.

– В последний раз, когда я выплескивала эмоции, чуть не уничтожила Мертвую пустошь и всю правящую верхушку, – внезапно развеселилась я.

– А я о чем, – закивала Ирина.

– Окей! – неожиданно для самой себя согласилась я. – Амиарей с тебя сегодня глаз не сводил. Не дело так мучить мужчину.

– Ничего, пусть помучается. Это я ему за представление на Мертвой пустоши мщу, – хмыкнула она. А я поразилась, какая на самом деле наша тихоня коварная. – А как у тебя с нашим куратором?

– Ничего, – ответила я и снова удивилась, ведь изначально не собиралась ничего обсуждать. – Собственно, пара теплых взглядов – это и все, чем одаривает меня магистр. После пустоши все изменилось.

– Так возьми инициативу в свои руки! – подначила она.

– Вот еще, – презрительно фыркнула я. – И без этого проблем хватает. А ты предлагаешь мне еще за мужиком...

– Алена, – резко оборвала она меня. Я даже успела обидеться. Сама же просила об откровенности! Но следующие ее слова заставили меня забыть о вопросах личной жизни. – Посмотри на здание. Тебя ничего не смущает?

Я окинула взглядом университет и тут же вскочила на ноги, не веря собственным глазам.

На пятом этаже, том самом, который запечатан уже очень давно и не имеет входа и выхода, светилось мягким светом

одно из окон. Внутри явно кто-то был.

– Зови всех, – приказала я, уже перестраивая зрениа на магическое и пытаюсь найти хоть что-то, что выбивалось бы из общей картины.

Факультетский перстень обжег палец кратким электрическим разрядом, сигнализируя о том, что всей команде следует немедленно собраться вместе. Перстни мы перепрограммировали еще летом, убрав следящие заклинания Святослава и добавив парочку своих.

Ребята примчались достаточно быстро. Я, несмотря на некоторую взбудораженность, отметила, что Лиэль выглядит несколько растрепанной, а Ирвинг чересчур счастливым. Похоже, наши эльфы времени даром не теряли. Ну, это их личное дело. Хотя за подругу я рада.

– Не может быть, – присвистнул Дилан, во все глаза рассматривая внезапно «оживший» этаж. – Мне про это место байки рассказывали, когда я здесь еще в первый раз учился. О том, что там расположено, не знали даже старшекурсники!

– Этаж закрыт гораздо дольше, – вспомнила я. – Даже Иль не знала, что там такое. Так что этой тайне уже не одно десятилетие.

– Нужно посмотреть, что там! – Подпрыгнул от нетерпения Макс. – Скайрини, ты можешь взлететь?

Девушка сначала посмотрела вверх, а затем оглянулась на спящий колодец.

– Нет, – покачала она головой. – Не будем рисковать. В

случае чего вы меня подстрахуете, я знаю. Но еще один магический удар нам не простят. К тому же здесь, в опасной близости находится лазарет. Подвергать жизнь Златы опасности я не стану.

– Ты все верно говоришь, – подбодрила девушку я. – Кстати, это окно находится как раз над комнатой Лиэль. Можем попробовать залезть.

– Я пойду, – кивнул Ирвинг. – А вы оставайтесь здесь. Все-таки мы дежурируем, и у нас будут неприятности, если узнают, что мы ушли.

Макс так выразительно фыркнул, что всем стало понятно, что плевать он хотел на «неприятности», которые могут нам устроить.

– Смотрите там, не увлекайтесь, – хохотнул он, отправляя Ирвинга и Лиэль в комнату последней. – Мы тут следить будем.

В этот раз дроу его стоически проигнорировал.

Мы наблюдали, как через несколько минут дроу выглянул из комнаты эльфийки, помахал нам и, примерившись к каменной кладке стены, вылез из окна.

Я тут же сплела страховочное заклинание и с удовольствием отметила, как остальные сделали то же самое. Надеюсь, это нам не понадобится.

Гибкое, тренированное тело дроу буквально взлетело вверх, будто бы он не по каменной кладке передвигался, а пару раз на турнике подтянулся. Затем Ирвинг уцепился за

выступающий подоконник и заглянул, наконец, в желаемое окно.

Несколько секунд он провел неподвижно, вглядываясь, а затем, подтянувшись, попытался распахнуть окно. Полыхнуло алым, и друга отшвырнуло от окна. Дроу не удержался и рухнул вниз. Благо, шесть страховочных заклинаний не позволили ему даже ссадины заработать.

Очувившись внизу, он немедленно вскочил, отряхнулся и, дав знак Лиэль, чтобы та спускалась к остальным, направился к нам.

– Ну что там? – в нетерпении спросил Макс. Ему едва хватило такта, чтобы дождаться эльфийку.

– Да я толком ничего и не рассмотрел – окна зашторены. Через маленькую щелку виднелся стол, книжный стеллаж да пара портретов. Освещение тоже оставляло желать лучшего. Так что пока это все, что у нас есть.

– Ты не рассмотрел того, кто был внутри? – любопытствовала я.

– Нет, – покачал головой Ирвинг. – Всего на секунду мне показалось, что там промелькнул какой-то силуэт, но я не уверен.

– Но кто-то же должен был там находиться, – покачал головой Алекс. – Иначе как давно спящий этаж мог «ожить»?

– В любом случае, сегодня мы ничего больше не разглядим, – Скайрини махнула рукой в сторону снова «уснувшего» пятого этажа. Свет в окне погас, и ничего более не напо-

минало о произошедшем событии.

– Значит, нужно искать либо способ пробить защиту на окнах, либо вход на этаж, – задумчиво протянул Дилан.

Мы даже не успели согласиться с вампиром, как вдруг, хитро прищурившись, Макс рванулся в сторону рощи.

Оказывается, пока мы были увлечены разговором, какая-то парочка темных, воспользовавшись случаем, попыталась проскользнуть мимо нас и уединиться в роще.

– Нет, ну и зачем им это нужно? – недоумевала Ирина. – Сидели бы уже в комнате... миловались.

– Это у нас есть личные апартаменты, – фыркнула Лиэль. – И нет запрета на посещение. А у них попробуй вытолкать трех соседей хотя бы на полчаса. Вот ребята и исхитряются, как могут.

– Если когда-нибудь начну испытывать трудности в финансовом плане, то просто начну сдавать свою комнату в аренду, – улыбнулась я.

– А потом тебя поймает Велес, и будешь ты жить в палатке на полигоне, – хмыкнула Лиэль.

– Думаю, наш куратор придумает ей место проживания получше, – хитро прищурилась Ирина. – Например, у себя в комнате.

– Ой, идите вы, – обиделась я, но в тайне порадовалась, что трудностей с деньгами не испытываю. А то с магистра станется прибегнуть к такому способу наказания.

Пойманная парочка, понуро опустив головы, прошество-

вала мимо нас.

– Совести у вас нет, – буркнул парень. Он казался гораздо более расстроенным, нежели его подруга.

– Так, ладно, – встряхнулась я. – Не пора бы нам совершить очередной обход? Мало ли, может кто-то еще проскользнул, пока мы были увлечены внезапной находкой. Кто со мной в рощу?

– Я схожу, – откликнулась Ирина. – Только к себе сбегая за плащом. Становится прохладно.

Я согласно кивнула и направилась к озеру, справедливо рассудив, что дриада догонит меня через несколько минут.

От озера тянуло прохладой, а ночные запахи, перемешавшись в воздухе, создавали ни с чем не сравнимый аромат. Я даже замерла на секунду, всем телом впитывая эти необычные ощущения.

Мое душевное равновесие нарушил звук всплеска воды. Я в предвкушении потеряла руки и пошла на звук в поисках очередного нарушителя спокойствия.

Нет, я совершенно не хотела обламывать кому-то кайф, да и не было во мне желание выслужиться перед ректором. В обычные дни я бы прошла мимо, демонстративно не заметив и большую компанию. Но не сейчас, когда посреди университета вел охоту ополоумевший жертвенный алтарь.

– Тааак, – протянула я. – И кто же это у нас нарушает приказ ректора?

Увидев, кто именно так бессовестно нарушает комендант-

ский час, я онемела.

В лунном свете, прямо из серебрившейся отблесками воды показался...

– Магистр Велес! – я резко отвернулась, а для верности еще и глаза закрыла. Ибо наш уважаемый куратор плавал в совершенно неподобающем своему положению виде – голым!

– Поймала, – засмеялся он. – Хвалю за бдительность.

– Давно вы здесь? – сглотнув, спросила я, демонстративно не замечая, как мужчина принялся одеваться.

– Не больше часа, – было мне ответом.

– Мы вас не заметили.

– Потому что я не хотел, чтобы меня заметили. Как продвигается дежурство?

– Как вы и обещали, нашли нечто интересное, – фыркнула я. – Накликали.

– Рад стараться, – в его голосе проскользнула ирония. – Как продвигается освоение подпространства? Удалось рассмотреть что-нибудь?

Я досадливо поморщилась.

– На самом деле, мы еще не приступили. Но обещаю, что сегодня обязательно попробуем!

– Это хорошо, – заметил он. – Сегодня я сделал небольшой тайник, как раз во дворе. Сможете его найти – считайте, половина дела уже сделана.

На мои плечи опустилось нечто теплое. Я с удивлени-

ем отметила, что куратор набросил на меня свой собственный плащ и скользнул руками по моим плечам, разглаживая складки.

– Ты дрожишь, – шепнул он мне на ухо. – Замерзла?

– Нет, это не от холода, – ляпнула я прежде, чем подумала.

– Очень надеюсь, – хмыкнул он. – А теперь мне лучше уйти, прежде чем меня обнаружит твоя подруга.

С этими словами мужчин развернулся и бесшумно скрылся в зарослях.

– Как обычно, – пробубнила я. – Появился, внес смуту и... И в кусты!

– Алена? – с противоположной стороны появилась Ирина. – С кем ты разговариваешь?

– Так, мысли вслух, – отмахнулась я.

– А чей это плащ?

– Не важно, – буркнула я, стянув вещь со своих плеч. –

Просто помоги мне.

Без лишних вопросов Ирина приняла черный плащ магистра и помогла мне поддеть его под серый, форменный. Так-то лучше. И тепло, и вопросы никто задавать не будет.

Остаток ночи прошел без происшествий. Студенты, утомленные прошедшей ночью посвящения больше не предпринимали попыток нарушить комендантский час, ну а мы разбрелись по двору в поисках тайника, оставленного нашим куратором. Увы, все попытки оказались тщетными, но мы решили не сдаваться. Слишком уж желанным был приз.

Так мы и «развлекались» ровно до рассвета, а после разошлись по своим комнатам, отсыпаться перед очередным учебным днем.

Глава 4

Следующая неделя пролетела незаметно. Злата по-прежнему не приходила в себя, что очень огорчало нас и настораживало Иль, которая уже свернула заклинание искусственной комы и ожидала естественного развития событий.

В это время мы с удвоенной силой впахивали на занятиях у Мастера Волибора. Наш уважаемый тренер решил, что раз мы уже освоили телепортацию, то можно повышать уровень наших тренировок. И если раньше максимум, что нам грозило – это переломы да ожоги, то теперь мы вполне могли остаться на полигоне навсегда. В ход пошли опасные заклинания, проклятия (которые я знаю из рук вон плохо) и холодное оружие. Мы вертелись как ужи на сковородке, и, надо заметить, делали это весьма успешно. Но сил после подобных издевательств не оставалось ни на что. А впереди еще был целый день занятий.

Уроков с Амиареем я практически не замечала. Отчасти от того, что были они сразу после тренировки, отчасти от того, что я знала практически все, что рассказывал эльф. Этот курс скорее был полезен нашей темной (если парней все еще можно так назвать) половине факультета.

А вот занятия с Луцием не заметить я не смогла бы даже при всем желании. Сложно игнорировать боевого некроманта, задавшего целью обучить нерадивую студентку обожа-

емому ремеслу.

Занятия у магистра Велеса были самыми ненапряжными. По той простой причине, что мы, по сути, ничего и не делали. За полторы недели каждодневных занятий мы едва-едва начали замечать провалы в подпространство. Именно так называл тайники магистр Велес. И это при условии, что он нам лично ткнет пальцем, где его оставил и тогда, через десять-пятнадцать минут непрерывного глядения в одну точку я могла разглядеть легкое колебание воздуха, свидетельствующее о том, что здесь можно проникнуть в подпространство.

Надо ли говорить, что с таким графиком мы просто не могли заняться пятым этажом? Да и он, кстати, признаков жизни больше не подавал. Поэтому мы решили оставить эту затею на потом.

Вот так все и шло, ровно и спокойно, практически полторы недели после ночи посвящения.

Однако все, кто был хоть отдаленно знаком с нашим факультетом, знали, что в нашем случае подобное затишье может быть лишь перед очень большой бурей.

И они абсолютно правы!

Цепочка событий, снова перевернувших мою жизнь с ног на голову, запустилась в один прекрасный теплый вечер, через десять дней после активации колодца.

– Алена, останься, пожалуйста, – мягко попросил магистр Велес сразу после того, как завершил очередное занятие.

Я беспомощно оглянулась на ребят, как бы спрашивая

разрешения. Ирина пожала плечами, не увидев в этой просьбе ничего особенного. Макс кивнул в сторону коридора, намекая, что будет ждать меня в зеркальном кабинете.

После того, как все покинули новую аудиторию, я вновь присела на пушистый ковер ожидая, что скажет мне куратор.

– Вы ведь еще не были в городе? – спросил он, окинув меня задумчивым взглядом.

– Нет, магистр, – ответила я, стараясь не смотреть в его сторону. В противном случае в голове сама собой всплывала картинка с единственного в моей жизни ночного дежурства. – Господин ректор обещал нам эту привилегию в прошлом году, но своего слова так и не сдержал.

– Понятно, – протянул Велес, и я заметила, что он совсем не удивлен. – Если я не ошибаюсь, завтра у вашего курса выходной? Предлагаю совершить прогулку по нашему замечательному городу.

– Здорово! – обрадовалась я, мысленно уже подсчитывая, сколько сэкономила за прошедший год на стипендии. Сумма получалась приличная. Вот разгуляемся! – Тогда я предупрежу ребят. Во сколько выходим?

– Эээ... – немного подвис куратор. Было видно, что на такой напор он не рассчитывал. – Остальные ваши однокурсники с городом знакомы. Не будем подвергать жителей опасности и, пока вы окончательно не овладеете новыми способностями, весь курс выводить не будем.

– Но, а как же Макс? – возмутилась я. – Он в этом мире

кроме университета ничего и не видел!

– Он пойдет в следующий раз, – быстро ответил куратор, а затем мстительно добавил: – С Амиареем!

Я вышла из аудитории в легком недоумении и поспешила в зеркальный кабинет, чтобы поделиться свалившимся счастьем с остальными.

– Я иду с тобой! – решил Макс, выслушав мой рассказ. – Не собираюсь я ждать еще неделю. К тому же, Аленка, тебя я одну с Велесом не отпущу. Хотя я и уважаю этого мужика, но все равно – это не дело!

Я лишь печально вздохнула, но согласилась. Какое я имею право лишать Макса возможно единственного в ближайшее время шанса выйти из университета?

На следующее утро я, уже готовая и собранная, стояла под дверью Макса, ожидая, когда он соизволит выйти. Время было раннее, но магистр решил, что стоит выйти пораньше, чтобы не попасть в обеденную жару. А позавтракать и в городе можно.

Макс, заспанный и хмурый, распахнул дверь и предстал передо мной завернутым лишь в тонкую простыню. Странное дело, но его внешний вид, в отличие от куратора, меня совершенно не смутил.

– Я не пойду, – буркнул он, гневно сверкнув глазами.

– Почему? – удивилась я такому повороту событий.

– Видишь ли, – замялся он и потер свое почему-то покрасневшее и распухшее ухо. – Вчера заходила Ирина и популяр-

но объяснила мне, что эта неделя не подходит для похода в город. Так что иди сама, а я уж как-нибудь потом.

– Уверен? – решила переспросить я.

– Да, иди уже, иди, – хмыкнул он и улыбнулся. – Кстати, здорово выглядишь. Я на этой прогулке буду явно лишним.

Я лишь пожала плечами. Если Макс так уверен, что стоит пойти в другой раз, то не буду его разубеждать.

Комплимент друга поднял настроение. Я сегодня действительно расстаралась, проведя времени у зеркала вдвое больше обычного. Должно быть, мои старания не пропали даром.

Магистр ждал меня у ворот. Впервые я видела его в «штатском», и это зрелище мне безумно понравилось. Кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги, выгодно подчеркивали мускулистые ноги, а свободная белоснежная рубашка оттеняла загорелую кожу. Несмотря на намечающуюся жару, мужчина не стал собирать свои волосы в хвост, и те водопадом спадали вниз, касаясь кончиками плеч.

– Доброе утро, – улыбнулся он.

– Действительно доброе, – согласилась я и радостно улыбнулась всему миру.

У меня был долгожданный выходной, первый «выход в свет», увесистый кошелек за пазухой и долгая прогулка с умопомрачительным мужчиной. О чем еще может мечтать простая студентка?

Наш университет находился на окраине города, однако для того, чтобы дойти до его центральной площади, нам по-

требовалось совсем немного времени. Сначала это была пустынная дорога, но буквально через пару минут по бокам от нее выросли небольшие домики и хижины с аккуратной резьбой на окнах и небольших крылечках, символическими заборчиками и скрипучими калитками. Несмотря на раннее время, народу прогуливалось немало.

Я во все глаза рассматривала окружающую обстановку, пытаюсь запомнить все: от специфической архитектуры до людей этого мира. Как же хорошо, что сегодня со мной был магистр! Выпусти меня сюда в одиночку, и я бы точно заблудилась в хитросплетении улочек, засмотревшись на какую-нибудь разодетую высокородную даму или почтенного седовласого старца.

Кстати, процент богато (и даже вычурно) одетых молодых (и не очень) леди и господ заметно увеличивался по мере приближения к центру города.

– Ничего удивительного, – пожал плечами магистр, после того, как я поделилась с ним этим наблюдением. – В центре расположены целые кварталы для состоятельных жителей. Дома здесь могут позволить себе только купцы, аристократы, а также чиновники, занимающие высокие посты. Ну помимо этого еще приближенные короля, которых он одарил своей милостью. Однако этот контингент особо вещи не распаковывает. Характер у нашего правителя переменчивый, и он скор как на похвалу, так и на расправу.

Я нахмурилась и ушла в себя, задумавшись о власти иму-

щих этого мира. Странное дело – мне «посчастливилось» увидеть всех правителей этого мира, кроме нашего короля. Что же, может, оно и к лучшему. Мало ли что взбредет в голову этому мужику, когда он познакомится, например, с Максом.

Из раздумий меня вырвали сильные руки, обвившиеся вокруг моей талии. Секунда, и вот я уже отрываюсь от земли, чтобы вернуться на твердую поверхность в метре от того места, где стояла ранее. Мимо пронесся поток воздуха, разметав мои волосы и заставив задержать дыхание.

– На центральных улицах движение оживленное, – пояснил магистр, не спеша, впрочем, убирать руки от моей едва не растоптанной тушки. – Испугалась?

– Не успела, – буркнула я, сторя от стыда, и посмотрела в след удаляющемуся экипажу, запряженному тройкой лошадей. Я едва не попала к ним под копыта из-за собственной глупости. Мне лишь оставалось снова радоваться тому, что в городе я не одна.

– Почему они не остановились, ну или хотя бы не предупредили о том, что мы мешаем? – спросила я, когда мы продолжили путь.

– Некоторые... люди, – подбирая слова, ответил мужчина и кивнул на герб, ярким пятном выделяющийся на дверце экипажа. – Считают, что из-за их положения им все дозволено.

– Этот мир так несправедлив? – разочарованно спросила

я.

– А на Земле все было иначе? – полюбопытствовал кура-тор.

Для того, чтобы вспомнить, мне пришлось изрядно под-напрячь память. Странное дело – всего год в этом мире, а старый уже стирается из памяти. Хотя, действительно, наши депутаты, разъезжающие по парализованным пробками проспектам с мигалками и отстраивающие себе огромные особняки за счет простых жителей, присутствовали в любых более-менее крупных городах. Да и в небольших поселениях. Про цветущую бурным цветом коррупцию в любой сфере моей прошлой жизни вспоминать вообще не хотелось.

– Да, к сожалению, в этом наши миры схожи.

– И часто у вас наказывают за подобное? – спроси магистр.

– Пара-тройка показательных «казней» в год, и это уже будет хорошим результатом, – фыркнула я.

– А у нас тут достаточно просто вызвать недовольство сильного мага, – заговорщически подмигнул он и кивнул в сторону остановившегося экипажа. Того самого, под колеса которого я едва не угодила.

Расторопные слуги немедленно кинулись открывать дверцу, подставлять табурет и кланяться. Из нутра экипажа показалось заплывшее жиром лицо мужчины неопределенного возраста, с жиденьким волосенками, зачесанными так, чтобы прикрывать плешь на темечке. Вычурная одежда и большое количество украшений лишь подчеркивали расплывше-

еся рыхлое тело.

Меня передернуло от отвращения. Как-то отвыкла я от подобного зрелища за время пребывания в университете. Мастер Волибор, если бы увидел подобного индивидуума, прописал бы последнего на полигоне, пока тот хотя бы в двери не начнет пролезать.

Тем временем мужчина принял руку слуги и грузно опустил свою ногу на крепкий табурет. Постоял пару секунд, убеждаясь, что все идет как надо, и рискнул вытащить на свет и вторую.

В этот момент магистр, внимательно наблюдавший за этой картиной, хмыкнул и отвел взгляд.

Раздался треск, грохот, а после гневный вопль потряс всю улицу. Толстяк валялся на пыльной, выложенной камнем дороге и проклинал всех, на чем свет стоит, зажимая кровотокающий нос.

– Как же это он так неаккуратно? – хмыкнула я и толкнула плечом магистра. Я едва сдерживала хохот, наблюдая, как трое слуг тщетно пытаются поднять грузного хозяина. Народ потешался вместе со мной.

– Мгновенная карма, – было мне ответом.

Мне оставалось лишь восхищенно смотреть на мужчину, восстановившего справедливость путем мелкой пакости.

Однако я быстро забыла обо всем на свете, как только мы попали в торговые ряды. Чего тут только не было! Столы в небольших палатках-кибитках и добротных лавках ломии-

лись от изобилия самых разнообразных товаров! Эльфийские шелка, демонические амулеты, холодное оружие всех видов от умельцев дреу, целый ряд разнообразных фруктов и растений от дриад и еще множество всякой всячины.

– Магистр, у меня разбегаются глаза, – тихо провыла я, беспомощно оглядываясь по сторонам.

Мужчина рассмеялся и, взяв меня за руку, провёл через толпу людей, заполонивших пространство между лавками.

Первым делом мы пошли в ряды с одеждой. Ее у меня хоть и было немало (спасибо Иль и девочкам, поделившимся со мной, а также университету за форму), однако чего-нибудь своего хотелось страшно. Как итог – через два часа постоянных примерок, подгонок и нескончаемых комплиментов, мы наконец-то вывалились из плена торговцев.

– Вот это сервис, – хихикнула я, прижимаю к груди с десятков новых нарядов, любовно завернутых в плотную бумагу.

Магистр немедленно отобрал у меня обновки и, пробубнив себе что-то под нос, уменьшил их до размера спичечного коробка.

– Дома верну в прежний вид, – ответил он и облегченно выдохнул. Ему, как и всякому мужчине, тяжело давались подобные променады.

– Хорошо, – согласилась я и хищно сощурилась, заметив магазинчик с нижним бельем.

– О, нет, – простонал мой сопровождающий.

– Я вас и не приглашаю! – возмутилась я, а затем пред-

ложила: – Можете пока постоять в лавке с благовониями и косметикой. Я приду туда после.

– А косметика мне зачем? – скривился он. – В общем, у меня есть еще кое-какое дело. Вернусь через полчаса, заберу из лавки благовоний.

– Хорошо, – нетерпеливо кивнула я, уже мысленно примеряя сорочки из тончайшего эльфийского кружева.

– Никуда не вляпайся, – уже жестче добавил мужчина. – Пожалуйста.

– Да, да, я поняла, – быстро закивала я. А то вдруг передумает?

Наверно, это мой рай! Со всеми этими изматывающими тренировками, зубрением длиннющих заклинаний и путешествиями по темным, пыльным, затянутым паутиной тайным коридорам, я совсем забыла что это такое – быть девушкой. Вспомнила я об этом только примерив длинную сорочку из тончайшего эльфийского кружева, выгодно подчеркнувшую округлость груди, и струящимися волнами спадающую до щиколоток. Белоснежная ткань ловила отблески солнечного света и, подобно льдинкам в морозный день, отражала их, «забрызгав» всю примерочную переливающимися солнечными зайчиками.

– Беру! – решила я, заткнув собственную совесть, которая попыталась робко возразить после брошенного на цен-

ник взгляда.

После этого я приобрела еще пару базовых комплектов белья и один «парадный» – черный, кружевной, на этот раз от мастеров дреу. Последний покупался с искренней надеждой на то, что я все-таки доживу до той ночи, когда можно будет продемонстрировать его избраннику. Ну и на то, что, несмотря на все странности моего факультета, он у меня когда-нибудь появится.

После я добрела до лавки благовоний, с неудовольствием отмечая разлившуюся по улице духоту, а по телу слабость, связанную с тем, что позавтракать мы так никуда и не зашли. Надо бы исправить это упущение.

В лавке с благовониями я провела даже больше времени, чем планировала. Через полчаса уже были перенюханы все флаконы с духами и маслами, выбраны ухаживающие крема и даже немного косметики. А магистра Велеса все не было!

Я собрала покупки и вышла на крыльцо магазинчика, решив подождать куратора там, а заодно и отогреться. В помещении, благодаря специальным артефактам, было весьма прохладно.

– Красавица, – услышала я странный, каркающий голос. – Давай судьбу предскажу? Всю правду расскажу!

– Спасибо, не нужно, – едва взглянув на обратившуюся, ответила я. Старая, сгорбленная то ли болезнью, то ли тяжелой жизнью, женщина, в дурно пахнущих лохмотьях доверия у меня не вызывала. Да и судьбу свою я знать не хотела.

К тому же, у меня в университет целый факультет высококвалифицированных прорицателей, так что если понадобится – есть, к кому обратиться.

– Всю правду расскажу, – настаивала та, сверкая глазами-бусинками из-под капюшона.

– Спасибо, я не хочу, – уже тверже ответила я, стараясь не допускать в голос отвращения. Все-таки старость нужно уважать в любом ее проявлении.

– Я настаиваю, – не унималась старуха и, крикнув от усердия, сцапала мою руку своими костлявыми, искореженными пальцами.

Каюсь, я едва не вскрикнула от испуга. Силы в ней оказалась неожиданно много, и пока я старалась одной рукой удержать все обновки, вторую пришлось отдать на растерзание «предсказательнице».

Последняя, в свою очередь, погладила мою ладонь, развернула ее так, чтоб все линии просматривались на свету и начала свой рассказ:

– Вижу я, детка, выпала тебе дорога дальняя...

– Вы даже не представляете себе насколько, – фыркнула я, удивляясь, насколько бабки-шарлатанки похожи в обоих мирах. Даже клише одно используют.

– От всего отказалась, – продолжала она бубнить себе под нос. – Семью бросила, друзей, судьбу свою изменила. Спокойствие и процветание на полную неизвестность променяла.

– Да? – теперь уже я заинтересовалась. Очень сложно угадать такие вещи, просто ткнув пальцем в небо.

– Только вот ждет тебя, девонька, еще одна дорога, дальняя и опасная. Вывернет всю твою жизнь наизнанку и оставит перед выбором. А коли станет выбор между сердцем и долгом, выбери второй, так легче будет. Ежели сердце послушаешь, так потом сама себя из чувства вины и сожрешь. Поняла?

– Поняла, -зачаровано ответила я. Верить в слова незнакомки не хотелось, но помимо воли они отпечатывались в памяти, надолго оставив там свой след.

– Тяжелая у тебя судьба, девонька, – бросила мою руку женщина. – Опасности тебя подстерегают, близких терять будешь. Но после всех испытаний тебя ждет достойная награда.

Я стояла не в силах пошевелиться, тщательно обдумывая сказанное. Почему-то слова ее мне показались больше добрым советом, нежели навязанной услугой, за которую придется платить.

– Точно! – очнулась я и хлопнула себя по лбу. – Деньги!

Я решила отплатить старухе за предсказание, и неважно, правдивое оно или нет.

Я заметалась между лавками, в попытках отыскать предсказательницу, но сделать это было весьма проблематично. Этот ряд был одним из самых популярных, было сложно найти одного конкретного человека в толпе народа. Но через ми-

нугу мне повезло, и я заметила знакомую фигуру, уже успевшую удалиться на приличное расстояние.

Я рванулась за ней не задумываясь, прижимая к груди покупки и старательно огибая выскакивающих навстречу людей и нелюдей. Спустя несколько минут оживленные ряды стали сменяться мелкими, обшарпанными лавками, а после и вовсе прохуdivшимися лачугами. Людей здесь практически не было, а те, что встречались, выглядели едва ли лучше моей новой знакомой. Странное дело, вроде я и не далеко отошла от «квартала богатых», но перемены были поразительными.

Завернув за следующий угол, я уткнулась прямо в тупик и, махнув рукой, собралась уже уходить, когда за спиной услышала похабные смешки, свист и улюлюканье.

– Посмотрите, какая рыбка заплыла в наши сети, – разнесся по тупику хриплый, прокуренный голос.

Его обладателя я обнаружила шагах в четырех от себя – бандитского вида мужик, в выдавшем лучшие времена простом наряде – холщовой рубашке и потертых кожаных штанах. Мужик улыбался во все двадцать восемь прогнивших зуба, тем самым задавая настроение четверем своим товарищам. Вся компания плотоядно уставилась на меня и, растянувшись на весь проход, намекала, что уйти я отсюда не смогу.

– Вам лучше уйти с дороги, – доверительно сообщила я, просчитывая варианты.

– Рыбка, мы никуда отсюда не уйдем, – сообщил мне все тот же мужик. Интересно, у остальных уровень интеллекта не дотягивает? Его только на мерзкое ржание хватает?

– Сейчас придет мой куратор... – начала было я, но, заметив, как один из индивидов шагнул в мою сторону, отступила назад и с ужасом почувствовала, как одна из склянок, все еще любовно прижатых к груди, выскользывает сквозь пальцы и с жалобным треньканьем разбивается о пол. По тупику разлился приятный аромат роз.

Ну, все. Я злая! Тридцать серебряных за склянку!

– Кто придет? – захохотал этот смертник.

– Я приду, – ответил ему знакомый голос. За спинами моих обидчиков выросла фигура магистра Велеса. Выглядел он немного взвинченным но, оценив ситуацию, быстро успокоился. – Алена, я же просил не вляпываться в неприятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.